

Несмотря на это, Гу Ли не осмелилась ввести слишком много внутренней энергии в Цинь Ци, боясь, что та замёрзнет. Проводив Цинь Ци, она продолжила практиковать внутреннюю энергию. И тут заметила, что её мастерство снова немного улучшилось.

Неужели? Гу Ли наконец поняла, что её внутренняя энергия, которая долгое время не прогрессировала, улучшилась благодаря огненному яду в теле Цинь Ци. Неужели теперь ей придётся всегда быть рядом с ней? Гу Ли невольно нахмурилась. С одной стороны, это был действительно хороший способ. Он позволял сдерживать огненный яд Цинь Ци и одновременно улучшать её собственное мастерство, убивая двух зайцев одним выстрелом. Но... думая о больших глазах Цинь Ци, Гу Ли чувствовала, что использует её.

Пока она размышляла, дверь снова приоткрылась. Маленькая головка Цинь Ци появилась в щели.

— Сестричка Ли, пора ужинать. — Она говорила тихо, словно боялась потревожить практику Гу Ли.

За ужином Цинь Ци рассказала Гу Ли о предложении великой принцессы.

— Завтра я пойду во дворец и попрошу императора-дядюшку издать указ, освобождающий тебя от необходимости преклонять колени. Посмотрим, кто после этого посмеет требовать от тебя поклона!

Это... было слишком громко для такой мелочи? Гу Ли понимала, что Цинь Ци просто хотела ей добра, но всё равно не видела в этом ничего важного.

Однако на следующий день Цинь Ци действительно отправилась во дворец и действительно получила указ императора, освобождающий Гу Ли от поклонов. Только тогда Гу Ли осознала, что звание «самой любимой девушки» было далеко не пустым звуком.

Днём Гу Ли собиралась навестить Юэ Жусинь в Мастерской Сердечной Луны, и Цинь Ци, конечно же, решила сопровождать её. Мастерская Сердечной Луны была такой же, как и прежде, в это время дня там царила тишина. Юэ Жусинь всё так же была воплощением очарования. Гу Ли думала, что если бы женщина могла жить, как Юэ Жусинь, это было бы настоящей победой. Она знала, что многие мужчины добивались её расположения, но Юэ Жусинь никогда не отвечала им взаимностью. Возможно, в самом начале она и испытывала чувства, но, увидев печальную судьбу своей подруги, её сердце остыло.

Юэ Жусинь была рада видеть Гу Ли. Увидев за ней Цинь Ци, она не смогла сдержать улыбки.

— Окружная принцесса Фэнъань, прошу, заходите.

— Тётушка Жусинь, — Цинь Ци вежливо поздоровалась.

— Ой! — Юэ Жусинь прикрыла рот рукой. — Окружная принцесса, не укорачивайте мне жизнь, я не смею принимать такое обращение.

В дверях появилась служанка с горячим чаем и сладостями. Гу Ли выбрала несколько угощений, которые, как она думала, понравятся Цинь Ци, и поставила перед ней. Цинь Ци с улыбкой ела сладости, тихо сидя, словно крольчонок.

Юэ Жусинь с удивлением наблюдала за их взаимодействием, не понимая, что происходит.

— Лиэр, ты и окружная принцесса... — Что это за ситуация?

— Цици очень послушная, — Гу Ли с видом опытного кроликовода.

— Ага, — Юэ Жусинь была в замешательстве, совсем забыв, что хотела сказать. Это же окружная принцесса! Неужели она действительно держит её как крольчонка?

— На самом деле ничего особенного. Я просто пришла навестить вас. В доме великой принцессы у меня всё хорошо, не волнуйтесь, — Гу Ли знала, что, если она долго не будет давать о себе знать, Юэ Жусинь начнёт беспокоиться. Она пришла, чтобы сообщить о своём благополучии, проявляя уважение к Юэ Жусинь.

— Ну и хорошо. В любом случае береги себя. Если что-то случится, приходи в Мастерскую Сердечной Луны. У тётушки Жусинь не так много возможностей, но я всегда могу поговорить с тобой, — улыбнулась Юэ Жусинь, и её очарование было таким, что молодая девушка, как Гу Ли, никогда не смогла бы его повторить. Даже самая красивая внешность не могла сравниться с её мгновенным шармом.

Они ещё немного поговорили, после чего Гу Ли встала, чтобы попрощаться. Всё это время Цинь Ци молчала. Она тихо ела сладости, а когда наелась, просто сидела. Если бы Гу Ли не позвала её, Юэ Жусинь бы и не вспомнила, что в комнате был ещё кто-то.

— Тётушка Жусинь, до свидания, — на пороге Цинь Ци ещё раз тепло попрощалась.

— До... до свидания! — Юэ Жусинь неловко помахала рукой.

Выйдя из Мастерской Сердечной Луны, они оказались рядом с рестораном, где Гу Ли впервые встретила Цинь Ци, — он назывался «Гости, как облака». В этот момент несколько учёных мужей выходили из ресторана, видно было, что они выпили, но не были пьяны. Они прощались друг с другом сдержанно и вежливо, не теряя достоинства.

— Господин Гу? — Гу Ли услышала, как Цинь Ци пробормотала что-то. Она заинтересовалась и тут же спросила. — Какой господин Гу?

— А? — Цинь Ци не ожидала, что Гу Ли заинтересуется этим, но сразу ответила. — Левый заместитель министра наказаний Гу Хаочжи.

Гу Ли сузила глаза, глядя на указанного Цинь Ци господина Гу. Он действительно был величественным и привлекательным мужчиной. Хотя он уже был в зрелом возрасте, он всё ещё выглядел элегантно, как настоящий учёный. Неудивительно, что её мать когда-то влюбилась в него с первого взгляда.

— Сестричка Ли, что с тобой? — почти одновременно Цинь Ци почувствовала, как вокруг Гу Ли разлилась аура, отталкивающая всех окружающих.

Её голос был тихим, но этого было достаточно, чтобы привлечь внимание Гу Хаочжи, который уже собирался сесть в карету. Он обернулся, и первым, кого он увидел, была Цинь Ци. Он уже хотел подойти и поклониться, но, увидев Гу Ли, замер на месте.

Гу Ли была похожа на Яо Чусюэ на семьдесят процентов, а благодаря обучению в Академии Фэйецзинь её облик был ещё более величественным. Гу Хаочжи стоял, не в силах оторвать от неё взгляд.

— Чусюэ? — пробормотал он.

В глазах Гу Ли была глубокая тьма. Внезапно она повернулась к Цинь Ци с улыбкой.

— Цици, пойдём.

— Хорошо, — Цинь Ци сразу же взяла её за руку, и они сели в карету, уехав прочь.

Гу Хаочжи смотрел, как они исчезают из виду, и долго не мог прийти в себя. Наконец он схватил стоявшего рядом старика и закричал:

— Дядя Цзянь, ты тоже видел? Это была Чусюэ, да?

Старый управляющий Гу Цзянь ответил:

— Господин, вы, должно быть, ошиблись. Девушка Чусюэ давно умерла.

Гу Хаочжи сник, отпустил его и сел в карету.

— Сестричка Ли, ты знаешь господина Гу? — задав этот вопрос, Цинь Ци вдруг поняла, что что-то не так. Она наклонила голову, глядя на Гу Ли, и вдруг прикрыла рот рукой, её лицо выражало шок.

Гу Ли рассмеялась, увидев её выражение.

— Что с тобой? О чём ты подумала?

— Ты... ты ведь не имеешь отношения к клану Гу, правда? — Цинь Ци была поражена.

Гу Ли, вместо ответа, задала встречный вопрос.

— А ты хочешь, чтобы я имела к ним отношение?

Цинь Ци покачала головой.

— Мне всё равно. Есть у тебя отношение или нет, ты всё равно моя сестричка Ли.

Гу Ли обнаружила ещё одно достоинство Цинь Ци: она никогда не усложняла простые вещи. Она умела разложить всё по полочкам с помощью самой простой логики.

— Этот господин Гу... мой отец, — Гу Ли решила подшутить, увидев, как лицо Цинь Ци выразило крайнее удивление. Как можно не подразнить её в такой момент? Она поднесла указательный палец к губам. — Тсс, это мой секрет, Цици, не говори никому, ладно?

Цинь Ци, конечно же, прикрыла рот рукой, широко раскрыв глаза, и энергично кивнула.

— Умница, — Гу Ли погладила её по лбу, и та с удовольствием зажмурилась.

— Сестричка Ли, ты хочешь вернуться домой? — после небольшой паузы Цинь Ци всё же не смогла сдержаться и спросила.

Гу Ли повернулась к ней, не отвечая.

Цинь Ци, боясь, что Гу Ли неправильно поймёт, поспешно добавила:

— Если хочешь, я могу помочь.

— Это не мой дом. Мой дом — это Фэйецзинь. — В этот момент она вспомнила своего не слишком надёжного учителя. Говорили, что у него тоже было трудное прошлое, но теперь он всё отпустил.

Сможет ли Гу Ли отпустить клан Гу? Она задумалась, слегка нахмурившись, но потом рассмеялась. Когда она вообще думала о клане Гу? Что тут отпускать? Они были просто незнакомцами.

Однако Гу Ли не ожидала, что через полмесяца клан Гу, который она считала чужим, сам найдёт её и потребует, чтобы она вернулась к своим корням.

Поскольку Цинь Ци сохранила секрет, великая принцесса ничего не знала. Столкнувшись с просьбой старой госпожи из клана Цинь, она не знала, что ответить, и позвала Гу Ли.

В зале Гу Ли увидела старую госпожу, одетую в роскошные одежды, и услышала, как великая принцесса сказала:

— Девушка Гу, это старая госпожа из клана Гу.

Гу Ли поклонилась, но не сказала ни слова.

На лице старой госпожи появилось лёгкое недовольство. Какая это девушка, которая только кланяется, но не здоровается? Видно, что она не знает правил.

У автора есть что сказать:

Спасибо Сифань, Баочжэнь Дажэнь и Кэ Мушэн за поддержку, люблю вас~~~

Милый кролик тоже умеет скалиться, правда? Так что не злите кролика, иначе, если он действительно разозлится, вы его не удержите.

Но наш кролик обычно не злится, ха-ха~~~

<http://bllate.org/book/16778/1542395>